

Книга эта в рукописи называлась «Записки из Америки». Решение писателя прочесть отрывки из неё на конференции «Нравственные ценности семьи в XXI веке» казалось на первый взгляд парадоксальным.

В действительности же это выступление не просто поставило ясную точку в событии 30 марта 2011. Участники конференции вышли из зала в ошущении, словно умылись ключевой водой.

Юрий Вэлла,
писатель

Нити родства

Из книги

— В аэропорту DALLAS, где у нас была промежуточная пересадка, молодой индеец, одетый в европейскую одежду, задержал на мне свой взгляд, а потом чуть заметно кивнул. Узнал родственника! Я его тоже поприветствовал...

— В Вашингтоне посетил я мемориальный Кеннеди-Центр. На маленькой сцене японские танцовщицы в национальной одежде, готовясь к показу своей оперы, репетировали фрагмент своего танца.

Та японочка, которая танцевала с краю, держась за веер подружки, кокетливо продемонстрировала для меня из-под подола кимоно свою пятку.

Пятка её не походила на пятки наших ненецких женщин, она походила на пятки хантыек. А лицо её было нашим — ненецким.

— Здравствуй, родственница, и ты сюда, в Страну Свободы, добралась?!

— Сегодня общался со студентами-индейцами Университета «IAIA» и их преподавателями-профессорами. Больше говорили о моей земле, о моих родственниках, о наших ритуалах. Мы подробно рассказали о хантыйском Медвежьем Игрище — как о примере драматического произведения, внутри которого есть сцены — как самостоятельные пьесы, в которых разрешается участвовать и нам, инородцам-ненцам... Мы говорили о Медвежьем Игрище — как об эпическом произведении, где повествуется о происхождении всего живого на земле... В конце нашей беседы они благодарили и славили меня, моих родственников и наших богов.

— Но после еды я всё-таки не выдержал и попросил хозяев, чтобы к следующей на-

шей трапезе на столе хлеб был, ибо (я объяснил им) хоть наши дальние предки и не знали хлеба, мы же, сегодняшние ненцы и ханты, без хлеба чувствуем себя тоскливо. Ведь сегодня мы живём в окружении русских, перенимаем (хоть и сопротивляемся) их образ жизни. А у наших русских главная поговорка: «Хлеб — всему голова».

— Мой американский родственник-поэт читает вслух свои стихи.

Продемонстрировал своё самое короткое стихотворение — семь раз произнёс на своём языке в столбик одно и то же слово:

to'
to'
to'
to'
to'
to'

Затем он это слово повторил на государственном английском, и мы все узнали, что оно обозначает: «вода». Я мысленно

Нити родства

Из книги

это же самое семь наших священных раз выразил на своём ненецком языке:

ви''
ви''
ви''
ви''
ви''
ви''
ви''

Также я мысленно это произнёс по-русски. Мне стало очевидным, что на наших малых языках это более походит на капанье, журчание по камням и переливание ручья сквозь корневища деревьев.

Потом, в перерыве занятий, встал я в позу автора и повторил это же вслух для себя на языке моей жены — мне кажется, получился удачный дружеский шарж. Если будет подходящий момент — продемонстрирую моему родственнику-поэту...

— Здесь многие мероприятия начинались с молитв. Я мысленно отодвигался в сторону, чтоб не мешать им. По нашим обычаям это надо делать на новолуние или на полнолуние. А сейчас Луна в последней стадии убывания. Я своё обращение к местным богам проведу к концу нашей поездки, тогда новолуние начнётся.

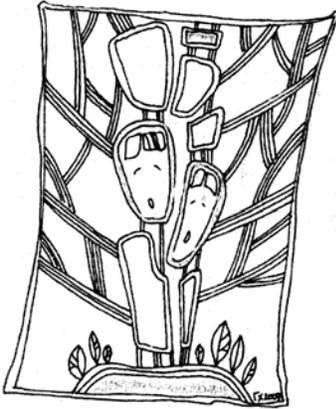
— Чтобы местные микробы от меня шарахались, я каждый раз просил у официанта лимон к чаю. А так как не знаю языка, я выражал свою просьбу гримасой. Я старался изо всех сил, чтобы лицо очень точно выражало, словно мне в рот попал очень кислый лимон. Так как моя просьба всегда удовлетворялась, значит, лицо моё очень точно выражало тонкости языка чужеземного...

— В прошлый раз, когда мы встретились, Ты мне поведала, что на третий день моего отъезда Ты тоже мысленно общалась со мной и, как во сне, ощущала мои тайные прикосновения...

Потом в нашей жизни это стало повторяться часто, на охоте, в командировках, в загранпоездках. Особенно ярко это я ощущал в Канаде и здесь, в Santa Fe...

Вероятно, на противоположных сторонах планеты при помощи магнитных полей воображаемые прикосновения можно чувствовать ярче.

Вероятно, есть в окружающем мире такие каналы, такие волны, такие нити, по которым два человека могут не только без телефона общаться друг с другом, но способны даже совершать невидимые таинственные прикосновения. Это — не шаманство. Это — то родство, которое невидимо существует между двумя особями разной национальности. Это — обычные способности, подаренные человеку Природой. Ведь возможности натуральных телесных прикосновений ограничены. Возможности мысленных, вообража-

емых прикосновений — безграничны. Они зависят от широты ваших фантазий...

— Сегодня встретился с американско-русской семьёй: Эндру — писатель, профессор университета, и Ольга — этнограф, общественный деятель. Они мне рассказали подробности трагедии Киньяминского леса. Оказывается, муниципалитет Сургутского района и правительство Ханты-Мансийского автономного округа — Югры продали весь Киньяминский лес на корню иностранной лесопромышленной компании без полного и свободно-осознанного согласия жителей киньяминских стойбищ на Югане.

Это значит, компания вырубит весь лес, и киньяминским хантам останется только: жить среди пеньков, собирать ягоды между пеньков, охотиться и пасти оленей от пенька до пенька. А когда придёт время влюбляться, будут влюбляться под пеньками...

Решение муниципалитета и правительства, оказывается, утверждено подписью губернатора Югры без согласования с коренными жителями. А о трагедии Киньяминского леса узнал я не у себя в округе, а здесь, на американском континенте.

— На обратном пути провожал нас в Вашингтоне в аэропорту приветливый якут Жоргал:

— Что тут Абама делал без нас?

— Скучал, наверное, бедолага! — ответил он мне в тон.

— А может, твои олени не давали тебе скучать, Абама-леворукий? У нас лучшие оленеводы обязательно леворукие. Левше оленями управлять удобнее, чем правше...

— Ты имеешь в виду олени — люди?

— Я имею в виду: олени-люди, олени-капиталы, олени — технические и экономические процессы... Да мало ли у настоящего оленевода настоящих оленеводческих проблем...

— Я стоял перед церковью Святого Зачатия и молил, чтоб род мой не терял способности любить.